

Дождь понемногу стихал.

На город опустилась глухая, беспросветная ночь. Вдоль дорог горели фонари, чьи размытые отсветы дрожали на мокром асфальте, рождая зыбкие, туманные узоры.

Редкие прохожие лишь на миг задерживали взгляд на этой водяной глади — ровно до того момента, пока стремительно пронесившиеся колеса проезжающих машин не разрывали отражения в клочья. Из-под колес летели брызги, а сквозь мерный шум затихающей грозы прорывалось веселое мурлыканье водителя.

Настроение у Сүй Юцай было превосходным. Машина, конечно, изгваздалась, но делов-то — под дождем постоит до утра, глядишь, и мыть особо не придется, завтра снова можно на линию. Куда больше его радовал давешний пассажир. Парень лет двадцати с небольшим, который умудрился уделать весь салон, оказался на редкость сговорчивым. Когда Сүй Юцай запросил триста юаней за чистку, тот даже не поморщился — просто кивнул. А когда доехали до места, водитель решил обнаглеть и загнул уже все шестьсот. И что бы вы думали? Парень снова согласился! Более того, попросил обналичить кое-какую сумму с телефона. Мол, курс обмена обсудим, обиженным не останешься.

За всю свою жизнь Сүй Юцай впервые столкнулся с такой невиданной щедростью. Словно манка небесная посыпалась. Он, не раздумывая ни секунды, согласился. Быстро пересчитал наличность в бардачке и карманах — маловато будет. Недолго думая, он довез парня до ближайшего банкомата. После недолгой возни в кармане Сүй Юцай осела сумма, многократно превосходившая его обычную дневную выручку. До конца смены оставалось еще порядочно, но работать больше не хотелось. Он твердо решил сворачиваться — пора бы отметить удачный денек и пропустить рюмочку-другую в каком-нибудь уютном кабачке.

Сүй Юцай уже предвкушал приятный вечер, как вдруг телефон в держателе разразился звонкой трелью:

— У вас новый заказ!

Водитель недовольно нахмурился. Он же отчетливо помнил, что перевел приложение в офлайн. Что за сбой в системе?

Он нажал на кнопку вызова и, едва дождавшись ответа, проворчал:

— Слышь, друг, отмени заказ, а? Я уже закончил на сегодня, домой еду.

Но на том конце провода раздался умоляющий, взволнованный голос:

— Шеф, выручай! Ты же тут совсем рядом, буквально в двух шагах. Подбрось, а? Я накину сверху, сколько скажешь!

Сюй Юцай сладко сглотнул. Деньги сами шли в руки. Правда, помня о том, что платформа записывает все разговоры, он придал голосу напускную строгость:

— Ладно, не надо этих разговоров. Так уж и быть, выручу тебя в последний раз.

Договорившись, он развернул машину и через пару минут припарковался у назначенного места.

В голове таксиста уже вовсю крутился счетчик: страсти с бедолаги сотню или сразу замахнуться на две? Но шло время, а задняя дверца так и не открывалась. Терпение Сюй Юцай лопнуло. Он раздраженно повернулся, собираясь рывкнуть, чтобы тот пошевеливался, но замер на полуслове. Его взгляд встретился со взглядом стоявшего у обочины пассажира, и по спине таксиста пробежал ледяной озноб.

Что это были за глаза? Они смотрели из-под человеческих век, но в них не было ни капли жизни. Пустые, остекленевшие зрачки скользили по лицу Сюй Юцай с механическим, пугающим безразличием. Будто на него глядел не живой человек, а бездушный манекен или сложный робот.

К счастью, оцепенение длилось недолго: парень дернул за ручку и сел в салон. Сюй Юцай шумно выдохнул, мысленно обозвав себя трусливым дураком. Списал все на паршивое уличное освещение и усталость — мало ли что в сумерках привидится.

— Да уж, в такое время машину не сыщешь, — завел он привычную волынку, трогаясь с места.
— Я ведь вообще-то уже с линии сошел, считай, ради тебя сверхурочно... Эй, ты чего творишь?

Договорить он не успел. Пассажир внезапно распахнул дверь и выскочил обратно на тротуар.

Опешивший водитель высунулся в окно и крикнул вслед:

— Эй! Парень, ты куда? С ума сошел?

Но юноша даже не обернулся. Он замер под тусклым светом фонаря, сжимая в руке телефон. Его пальцы механически, с одинаковым интервалом поглаживали сенсорный экран. Желтоватый свет упал на его лицо, и Сюй Юцаю на долю секунды показалось, будто в глубине чужих глаз безумным вихрем пронеслись стройные ряды светящихся цифр и символов.

— Сканирование... Сканирование... — сорвался с губ Сы Юя едва различимый шепот. Телом полностью управляла Система.

— Слышь, ты едешь или как? — Сюй Юцай почувствовал, как к горлу подкатывает липкий страх, но жадность и досада заставили его крикнуть еще раз.

Пассажир проигнорировал его. Не глядя, он сунул мобильник в карман куртки, развернулся на каблуках и ровной, пугающе размеренной походкой зашагал обратно по темной улице.

— Тьфу, псих ненормальный! — сплюнул в окно таксист, поспешно поднимая стекло. — Наберут дураков по объявлению, только время чужое тратят.

Система, разумеется, не обратила на ворчание смертного никакого внимания. А вот Сью Юцай никак не мог успокоиться — обида и глухая тревога лишали его душевного равновесия. Чтобы как-то отвлечься, он врубил магнитолу, надеясь отыскать какую-нибудь веселую передачу или музыку.

Но удача окончательно отвернулась от него. Вместо хорошей песни из динамиков раздался монотонный голос диктора, сообщавший о крупной аварии на соседней улице и советовавший водителям выбирать пути объезда.

— Тьфу ты, пропасть! Сплошной сглаз сегодня, — выругался водитель и с силой хлопнул по кнопке выключения радио.

Чуть поодаль Сы Юй уловил долетевший по ветру обрывок радиовещания. Его шаги на мгновение замедлились.

[Расчет... Расчет...]

[Вероятность успеха: 82,9%]

[Текущий уровень энергии: 7,6%]

Светящиеся потоки данных замелькали в его глазах с бешеной скоростью, за считанные секунды полностью заполнив зрачки холодным неоновым сиянием.

[Директива: Пробуждение объекта А-165. Выполнить?]

[Подтверждено. Выполнение...]

[Загрузка... Загрузка...]

[Процесс завершен успешно. Оставшийся уровень энергии: 3,6%]

Два часа назад

Прежде чем высказать свои соображения, Лу Тин поинтересовался у Юнь Ваншу подробностями: что именно произошло во внешнем мире после того, как сознание Цзун Жуя оказалось заблокировано?

Юнь Ваншу, отчасти проверяя собеседника, а отчасти действительно недоумевая, спросил в ответ:

— Но ты ведь сам сказал, что в общих чертах знаешь о происходящем снаружи?

— Именно что в общих чертах, — отозвался Лу Тин. — Мои ментальные щупальца лишь изредка улавливают отголоски чужих душ и передают мне обрывочную информацию.

Юнь Ваншу промолчал. Переведя дыхание, он напомнил себе, что должен безоговорочно доверять суждениям Цзун Жуя. Справившись с сомнениями, он кратко, выделяя лишь самую суть, изложил хронологию последних событий.

Лу Тин ненадолго задумался, а затем озвучил вывод:

— Похоже, изначально Система не могла напрямую определить твои координаты. Именно поэтому тебе удалось так легко выбраться из того здания. Но позже она задействовала какой-то поисковый алгоритм и выследила тебя.

Юнь Ваншу нашел это умозаключение логичным.

— То есть, пускай эта сущность и подобна божеству, ей все равно требуются некие чары, чтобы засечь мои перемещения?

Лу Тин на мгновение запнулся, подбирая понятные аналогии:

— Эм... Ну, в каком-то смысле да. И я подозреваю, что главным проводником для этих «чар» служит твой терминал.

— Терминал? — переспросил Юнь Ваншу, для которого это слово звучало дико.

— Именно, — подтвердил Лу Тин. Почувствовав замешательство собеседника, он терпеливо и доходчиво объяснил назначение этого устройства.

— А, так ты про мобильник, — догадался наконец Юнь Ваншу.

— Кажется, жители древней Земли действительно называли терминалы «телефонами», — припомнил Лу Тин. — Неважно. Главное — избавься от него. Только не вздумай просто

выбросить на дорогу. Спрячь его прямо в салоне машины, а сам выходи.

Юнь Ваншу мгновенно уловил суть уловки:

— И тогда Система решит, будто я все еще еду в автомобиле?

— Именно так, если мои догадки верны, — негромко рассмеялся Лу Тин.

— Отличный план. Так и сделаю, — решительно согласился Юнь Ваншу.

— И еще кое-что, — добавил Лу Тин. — Если мне не изменяет память, в эту эпоху человечество еще не перешло на полноценную систему безналичных расчетов. Попробуй договориться с водителем — переведи ему баланс со своего терминала в обмен на бумажные деньги.

— Ты имеешь в виду... обменять циферки из телефона на звонкую монету или ассигнации? — уточнил Юнь Ваншу.

Лу Тин снова завис на пару секунд, пытаясь переварить исторические термины, после чего выдавил:

— Да, именно это я и имел в виду.

Опустим детали их переговоров с таксистом, но в конечном итоге Юнь Ваншу покинул салон, унося с собой увесистую пачку хрустящих купюр. На улице стояли глубокие сумерки; из-за непрекращающегося дождя темнота сгущалась особенно стремительно.

Однако этот вечер разительно отличался от тех беспросветных, чернильных ночей, к которым Юнь Ваншу привык в своем родном мире. Здесь, куда ни кинь взгляд, высились и сияли мириады разноцветных огней, разгоняя тьму.

Завороженный этим зрелищем, он замер на месте, но внутренний голос бесцеремонно оборвал его созерцание:

— Не стой на виду, шевелись. Нам нельзя долго оставаться на одном месте.

Юнь Ваншу нехотя отвел глаза от сверкающих витрин.

— Хорошо, идем. Но куда теперь держать путь?

— Дай мне минуту, — отозвался Лу Тин. — Нужно посоветоваться с господином Цзунюм.

Лу Тин, безусловно, ориентировался в бытовых реалиях гораздо лучше древнего культиватора и мог быстро сообразить, как поступить. Однако никто не знал этот мир глубже и точнее, чем его законный обитатель — Цзун Жуй.

Перед тем как временно уйти вглубь сознания, Лу Тин успел дать Юнь Ваншу последний совет:

— Видишь ту вывеску впереди? Зайди туда и поешь. Этому телу жизненно необходимы калории, иначе мы долго не протянем.

— Еда? Точно! — Юнь Ваншу хлопнул себя по лбу.

Только теперь он понял природу того странного, сосущего и слегка покалывающего чувства в глубине живота, которое преследовало его с самого момента побега из квартиры. Это был обыкновенный человеческий голод.

Получив первый опыт общения с местными жителями в круглосуточном магазине и в такси, Юнь Ваншу уже без прежней робости перешагнул порог небольшого кафе.

В то же самое время в бездонных глубинах подсознания Цзун Жуй, успевший немного восстановить силы в вязкой темноте ментального омута, никак не ожидал столь скорого визита Лу Тина. Заметив, как к его ментальной проекции приближается чужое мерцающее облако разума, Цзун Жуй почувствовал, как воображаемое сердце в груди сделало кульбит.

К счастью, Лу Тин пришел без дурных вестей.

— Мне нужен твой совет, — без лишних предисловий начал он. — Если Система способна выследить тебя через мобильный терминал, какие еще вещи или действия могут выдать наше местоположение?

Цзун Жуй на мгновение опешил. Впрочем, после всего пережитого за этот безумный день подобные вопросы уже не казались ему чем-то из ряда вон выходящим.

«Мобильник... Ну конечно, как я сам об этом не подумал»

Он ненадолго задумался.

— Раз ты спрашиваешь, значит, у тебя уже есть какой-то план?

— Да, — подтвердил Лу Тин. — Система подпитывается ментальной энергией тех двоих. Судя по всему, это ее единственный способ восполнить резервы. Если мы лишим ее возможности выследить нас, рано или поздно ее заряд иссякнет, и она будет вынуждена уйти в спящий режим.

«И тогда я смогу отыскать Линь Цзиньшу и вырвать его из этой ловушки»

Эту часть рассуждений он попытался скрыть, однако Цзун Жуй, будучи полноправным хозяином этого ментального пространства, все равно уловил легкий всплеск чужих эмоций.

Цзун Жуй не стал комментировать эти надежды, лишь сухо констатировал:

— У нас есть месяц.

— В каком смысле? — не понял Лу Тин.

— Сы Юй оформил мне на работе отпуск ровно на тридцать дней. Уверен, этот срок продиктован алгоритмами Системы.

Лу Тин взвесил эти слова:

— Значит, все это время нам придется скрываться...

— Достаточно будет двух недель, — быстро прикинул в уме Цзун Жуй. — Ну, для верности накинём ещё пару дней. Но вот загвоздка: без телефона и документов Юнь Ваншу просто не продержится на улице так долго. Это вам не древние времена.

— Об этом можешь не переживать, я заставил его раздобыть бумажные деньги, — успокоил его Лу Тин.

— И сколько у вас на руках?

— Шесть тысяч, — помедлив, ответил Лу Тин. — Обменяли за восемь тысяч безналичных.

— Что-о-о? — Цзун Жуй поперхнулся воздухом. — Да вас же обобрали как липку! Какому прохиндею вы умудрились так подарить деньги?!

Лу Тин замялся:

— В курсе истории древней Земли говорилось, что при обмене безналичных кредитов на бумажные купюры курс составлял примерно один и четыре к одному...

Именно поэтому предложение таксиста показалось ему невероятно выгодной сделкой. Но судя по бурной реакции Цзун Жуя, учебники будущего явно где-то приврали.

Цзун Жуй мысленно схватился за голову, но вовремя взял себя в руки. Что сделано, то сделано, сокрушаться поздно.

— Ладно, шесть тысяч — сумма приличная, прожить можно, — рассудил он, успокаиваясь. — Бежать в другой город — затея гиблая. Стоит нам купить билет на самолет или скоростной поезд, как Система тут же засечет транзакцию по паспорту. Даже на междугородние автобусы сейчас требуют удостоверение личности.

Цзун Жуй наморщил лоб, перебирая варианты, и вдруг его осенило:

— Наш декан на каждом собрании без конца талдычит, что в окрестностях университета полно сомнительных, полулегальных ночлежек, и грозит студентам карами небесными за их посещение. Мол, там царит полная антисанитария и бардак.

А ведь сейчас эта «сомнительная репутация» — именно то, что им нужно!

— Только к самому университету соваться не стоит, слишком велик риск наткнуться на знакомых, — продолжил развивать мысль Цзун Жуй. — Лучше всего забиться в какой-нибудь глухой микрорайон на окраине, где полно частных застроек. В таких трущобах куча дешевых комнат, которые сдают посуточно безо всяких документов.

Он подробно расписал Лу Тину, как устроены эти хаотичные жилые кварталы, зажатые среди новостроек, и как искать там жилье.

Запечатлев в памяти все указания, Лу Тин с помощью Цзун Жуя поднялся к поверхностным слоям сознания, чтобы выйти на связь с Юнь Ваншу.

В этот момент приветливый официант как раз водрузил на стол перед древним практиком огромную, исходящую паром пиалу с маоцаем. Юнь Ваншу во все глаза уставился на густой, ароматный кунжутный соус, плавающий в остром красном бульоне, ощущая, как рот мгновенно наполнился слюной.

Настоящие, свежие овощи! Господи, да он уже и забыл, когда в последний раз видел не сушеную или маринованную зелень, а сочные ростки!

Какое же благословенное время, этот ваш двадцать первый век!

Юнь Ваншу занес палочки над миской, готовый набить рот едой...

— Господин Юнь, — негромко позвал его Лу Тин прямо в мыслях.

— Кхе! — Юнь Ваншу поперхнулся воздухом и едва успел притормозить, чудом не прикусив

язык — точнее, язык бедного Цзун Жуя.

«Брат Лу!»

Юнь Ваншу поспешно сглотнул слюну и попытался придать себе благообразный вид.

«Как там наш друг Цзун Жуй? Вы придумали, что нам делать дальше?»

<http://bllate.org/book/18254/1749788>